Цунаде проснулась от неприятного покалывания в затекшей руке. Неужели она...? Ворча, она приподнялась, ее затуманенные сном глаза вглядывались в знакомую обстановку кабинета хокаге. Она застонала - отчасти от боли в шее, отчасти от потребности тела в отдыхе. Как она снова заснула?

В этот раз она даже не собиралась этого делать. Цунаде потерла лоб. В последнюю неделю после возвращения на пост хокаге незапланированные сны случались все чаще, и она подозревала, что почти постоянная усталость, преследующая ее, была еще одним побочным эффектом печати чакры.

После того, как к ней вернулись воспоминания, все, кто знал об этом, включая Джирайю и Шизуне, решили, что печать тоже была нейтрализована. И она не потрудилась их поправить. Она была так уверена, что найдет способ избавиться от нее. Но стало только хуже. Не то чтобы она не пыталась найти лекарство. Поздние ночи за тестами в медицинской лаборатории и изучение старых текстов не принесли никаких результатов, только усугубили ее истощение.

Она рассеянно перекатывала между пальцами военную таблетку, которую недавно держала при себе. Она была предназначена только для экстренных случаев, так как она должна была усилить ее чакру и энергию, но последние пару дней ей было трудно ходить без частого отдыха. Руководство лечением группы восстановления Сасукэ сильно выбило ее из колеи.

Но Чоджи Акимичи и Неджи Хьюга погибли бы без нее, не оставив места для сожалений.

Цунаде вздохнула и положила таблетку обратно в оби. Она была величайшим нином-медиком в мире, и она найдет способ уничтожить печать. Тем не менее... даже она могла признать, что времени у нее все меньше.

Но это была не единственная причина ее нервного напряжения. Только сегодня утром она получила сообщение, что Какаши вернулся с задания. А это означало, что в любую минуту он войдет в дверь, чтобы отчитаться, и она увидит его впервые с тех пор, как они договорились жить дальше как ни в чем не бывало.

Цунаде помассировала лоб. Но если он чувствовал себя так же, как она... Нет. Она может сделать это, она должна сделать это. Для них обоих. И если повезет, у него будет больше информации о печати. Ей удалось криво улыбнуться. С каких это пор удача была на ее стороне? Без сомнения...

В дверь постучали, и вошла Шизуне. "Цунаде-сама? Какаши Хатаке вернулся с отчетом о миссии".

Сердце Цунаде замерло. Нет. Она не была готова увидеть его. Она никогда не будет готова увидеть его. Затем она молча прокляла свою трусливую реакцию. Что она собиралась делать? Отослать его? Цунаде поспешно вытерла подбородок, на случай, если у нее снова потекли слюни, затем кивнула. "Пусть войдет".

Дверь открылась шире, и вошел Какаши, а за ним Шизуне. Резкий толчок пронзил грудь Цунаде, и она сцепила пальцы под столом, чтобы взять эмоции под контроль. Этого так и не произошло. Она с силой прочистила горло. Ей просто необходимо было покончить с этим. "Какаши-сан. Каков ваш доклад?"

Глаза Какаши были полуприкрыты, как обычно, но Цунаде почувствовала, как он внимательно и пристально рассматривает ее. "Я проследила все доступные версии, но они не привели меня ни к чему конкретному. Исходя из того немногого, что я узнала, я бы предположила, что печать исходила от Орочимару, но..."

Но предположений недостаточно, чтобы противостоять Орочимару, - тихо закончила Цунаде. Тяжесть его доклада опустилась, и ее плечи поникли. Вот и все. Она осталась одна. "Понятно."

Какаши почесал затылок, уставившись в пол. "Маа, мне жаль, что я не смог узнать больше, Цунаде-сама".

Через плечо Какаши заметила Шизуне. Устремленный на нее взгляд помощницы заставил вспомнить события последних нескольких дней в ее затуманенном мозгу. Цунаде зажмурила глаза, отчаянно желая, чтобы не ей пришлось рассказывать Какаши о Сасукэ Учиха. Почему она должна была принести еще больше боли в его жизнь?

"Есть еще кое-что". Цунаде открыла глаза, не в силах сдержать сочувствие, глядя на Какаши. "Сасукэ Учиха ушел к Орочимару. Я послала за ним команду, в том числе и Наруто, но они... потерпели неудачу. Мне очень жаль".

Какаши опустил голову. "Понятно", - пробормотал он. "Я должен был..." Он слегка покачал головой, прервав себя. "Как Наруто?"

"Он находится в больнице с незначительными травмами. Двум его товарищам по команде не повезло, но они поправятся". От внезапного приступа головокружения ее зрение поплыло, но Цунаде крепко сжала пальцы на подлокотниках и не сводила взгляда с Какаши. Никто лучше него не умел скрывать свои эмоции, но она знала его достаточно хорошо, чтобы угадать его мысли. "Ты ничего не мог сделать. Сасукэ сделал свой выбор".

Болезненная хватка сжалась на ее горле. С другой стороны, она подвела и Наруто, и Какаши. Что это за хокаге, который не может уберечь даже одного генина? Ее неудачи на посту Годайме постоянно накапливались.

Серый взгляд Какаши буравил ее. "Вы тоже ничего не могли сделать, Цунаде-сама".

Цунаде тяжело выдохнула. "Вы свободны. Я уверена, что ты хочешь пойти к Наруто".

"Хай." Какаши опустил подбородок, хотя его взгляд не отрывался от ее лица. Он чувствовал ее

усталость, она была уверена в этом. Но он также знал, как и она, что он ничего не может с этим поделать.

Какаши ушел, и Шизуне закрыла за ним дверь. Но ее помощница замешкалась на пороге и бросила обеспокоенный взгляд на Цунаде, явно раздумывая над вопросом о том, что только что произошло. Цунаде не собиралась давать ей такой шанс. Она подняла следующую стопку бумаг, с трудом удерживая руки от дрожи. "Шизуне, мне нужно, чтобы ты сегодня сама провела обход пациентов. У меня слишком много работы".

Шизуне подняла брови; обычно Цунаде использовала любую возможность, чтобы выйти из кабинета. Но ее помощница только кивнула, вероятно, испытывая облегчение от того, что Цунаде хоть раз проявила инициативу. "Хай, Цунаде-сама. Я пойду прямо сейчас".

"Хорошо." Когда за Шизуне закрылась дверь, Цунаде сосредоточилась на своих бумагах, но сценарий плыл путаными кругами. Она застонала и прижала пальцы к больным глазам. В действительности она сомневалась, что сможет добраться до больницы, не упав в обморок.

Остаток дня прошел как в тумане. В конце концов, Шизуне вернулась из больницы и рассказала об Акимичи, Хъюге и Наруто. Цунаде сквозь туман в голове едва уловила суть доклада, и только смогла сказать "Ммм, хорошо".

Шизуне бросила на нее странный взгляд, когда она вернулась к своим обязанностям, но, к счастью, не стала комментировать это.

Наступали сумерки, отбрасывая длинные тени на кабинет. Цунаде подняла глаза от папки, лежащей перед ней. Достаточно работы. Времени у нее было в обрез. Может быть, если она снова изучит свои лабораторные тесты... что-то придет ей в голову.

Шизуне ушла по делам, поэтому Цунаде поднялась на ноги и, покачиваясь, ухватилась за край стола. У нее были все намерения найти лекарство, поэтому не стоило заставлять Шизуне волноваться, наблюдая, как ее хокаге ковыляет по кабинету. Опираясь одной рукой на стол, она, переставляя одну ногу за другой, направилась вокруг стола к полкам у стены. Цунаде дошла до конца стола и заколебалась. Затем она стиснула зубы. Она не была инвалидом. Она была Цунаде Сенджу, Годайме Хокаге, и, клянусь всеми богами шиноби, она могла дойти до полки без посторонней помощи.

Она сделала два шага - молниеносная боль пронзила живот, и она пошатнулась, слепо потянувшись за чем-нибудь - чем угодно, лишь бы удержаться. Но боль ударила снова, и когда Цунаде открыла затуманенные глаза, она обнаружила, что лежит на полу. Задыхаясь, она подняла руку, чтобы увидеть красные, разрастающиеся линии на бледной коже. Нет. Этого не может быть. Еще нет. Она... не...

Дверь скрипнула. "Цунаде-сама?" неуверенно позвал встревоженный голос Шизуне. "Мне показалось, я слышала..." Она задыхалась, а шаги приближались к Цунаде. "Цунаде-сама! Что случилось? Вы меня слышите?"

"Шизуне..." Цунаде моргнула, но не смогла разглядеть лицо своей помощницы. Она сжала пальцы в кулаки, ногти впились в ладони. Резкая боль помогла ей сосредоточиться, и она задыхаясь произнесла: "Мне нужно, чтобы ты быстро исцелила мои органы. Не... не передавай чакру".

Шизуне кивнула, нахмурив брови, когда подняла светящуюся руку над животом Цунаде. "Просто сосредоточьтесь на дыхании, Цунаде-сама".

Боль отступила, и красные линии медленно исчезали, оставляя после себя лишь бледную, потную кожу. Цунаде тяжело выдохнула и поднялась в сидячее положение. Шизуне вздохнула и положила руку ей на плечо, словно намереваясь заставить Цунаде опуститься обратно. "Нет, Цунаде-сама! Вам нехорошо! Что случилось?"

Цунаде отпихнула руку Шизуне. Слишком много всего происходило, но одно было ясно. Если она не найдет способ снять печать, то умрет. Очень скоро. Она скорчила гримасу и встала. Итак, дело дошло до этого. Но, по крайней мере, исцеление Шизуне дало ей еще немного времени. "Печать. У меня нет времени все объяснять, но становится все хуже". Она повернулась лицом к своему помощнику. "Мне нужно, чтобы ты мне доверяла. Я должна коечто сделать, поэтому, пожалуйста, оставайтесь здесь и следите за офисом. Я расскажу вам все, когда вернусь".

Шизуне покраснела, но неохотно кивнула. "Как пожелаете, Цунаде-сама".

http://tl.rulate.ru/book/57297/1474250